

Из истории русского языка

Правило замены тяжелого ударения на острое в новоцерковнославянском: дополнительные сведения

Иван Сергеевич Добровольский, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), imperfect@yandex.ru

DOI: 10.31857/S0131611724020065

АННОТАЦИЯ: Настоящая работа посвящена правилу замены тяжелого ударения (вариин) на острое (оксию) над конечной ударной гласной в церковнославянских текстах Нового времени. Инвентарь энклитических форм, которые требуют соблюдения этого правила, уточняется в ходе корпусного обследования богослужебных текстов, изданных в Москве; в качестве дополнительного материала привлекаются Библия и Добротолюбие. Изучение источников показывает, что в этот инвентарь входят не только частица и союз *же*, частицы *бо*, *ли* и местоименные формы *ми*, *ти*, *си*, *мя*, *тя*, *ся*, *ны*, *вы*, как обычно считается в учебниках церковнославянского языка, но и связки *еси*, *есть* (в Библии также *есмь*, *суть*), показатель сослагательного наклонения *бы*; кроме того, зафиксированы редкие сочетания с полноударными местоимениями (*что́ се*, *что́ ты*, *почто́ ты*) и элементом *либо* (например, *кто́ либо*). Особое внимание уделяется элементу *бы*, который может записываться в корпусе как со знаком ударения, так и без знака; установлено, что выбор конкретного написания зависит от его контекстного окружения или от позиции по отношению к другим словоформам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: церковнославянский язык Нового времени, корпусное обследование, орфография, энклитики, оксия, вария, сослагательное наклонение, Мелетий Смотрицкий

для цитирования: Добровольский И. С. Правило замены тяжелого ударения на острое в новоцерковнославянском: дополнительные сведения // Русская речь. 2024. № 2. С. 77–89. DOI: 10.31857/S0131611724020065.

From the History of the Russian Language

The Rule of Replacing the Grave with an Acute in Church Slavonic: Further Details

Ivan S. Dobrovol'skii, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow), imperfect@yandex.ru

ABSTRACT: The study is devoted to the rule of replacing the grave (*varia*) with an acute (*oksia*) over the final stressed vowel in Church Slavonic texts of modern period. The inventory of enclitical forms that require this rule is specified in the corpus survey of liturgical texts published in Moscow, with the Bible and the Philokalia being used as additional material. The study of the sources shows that this inventory includes not only the particle and the conjunction *zhe*, particles *bo*, *li* and the pronouns *mi*, *ti*, *si*, *mya*, *tya*, *sya*, *ny*, *vy*, as is usually considered in Church Slavonic textbooks, but also the verbal forms *esi*, *est'* (in the Bible also *esm'*, *sut'*), the subjunctive mood indicator *by*. In addition, there are rare combinations with pronouns *se* and *ty* and the element *libo*. Special attention is paid to the enclitic *by*, which is used in the corpus in two variants: with and without an accent. The article has established that the choice of a particular variant depends on its contextual environment or on its position in relation to other word forms.

KEYWORDS: Church Slavonic of modern period, corpus survey, orthography, enclitics, *oksia*, *varia*, subjunctive mood, Meletius Smotritsky

FOR CITATION: Dobrovol'skii I. S. The Rule of Replacing the Grave with an Acute in Church Slavonic: Further Details. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 2. Pp. 77–89. DOI: 10.31857/S0131611724020065.

§ 1. Правило, о котором пойдет речь, в «Грамматике» иером. Алипия (Гамановича) формулируется так: «Если после слова, оканчивающегося <ударной> гласной, стоят союзы: **же**, **ко**, **ли** и краткие формы личного местоимения 1-го и 2-го лица: **ми**, **ти** и др., то <над гласной в конце слова> ставится ударение острое, а местоимение без ударения: **пѣи ма**» [Алипий 1991: 20]. С несущественными модификациями это правило воспроизводится в других учебниках церковнославянского языка. Основная задача настоящей работы — уточнить инвентарь форм, которые подпадают под действие правила. Материалом исследования служит корпус оцифрованных церковнославянских богослужебных текстов Нового времени, напечатанных в Москве. Кроме того, могут также привлекаться петербургская Библия и московское Добротолюбие. Список изданий см. в разделе «Источники».

При цитировании текстов указывается сокращенное наименование источника и количество употреблений, если их больше одного, например: **родилъ ѿ** Окт. 2. Для частотных примеров дается их общее число без подсчетов употреблений в каждом источнике: **кто бы** 10 в Пс., Час. и др.; заметим, что «и др.» после серии источников означает 'и в других источниках'. Адреса примеров, отмеченных в метатексте (т. е. в богослужебных указаниях, различных пояснениях к основному тексту и т. п.) или в оригинальных минейных службах (т. е. в непереводах службах, созданных на Руси и в других славянских странах в Средние века и в XVIII–XX вв.), снабжаются пометами «М» и «О» соответственно: **и ѿ** Постн-М, **и бы** Мин-О. Поскольку в ходе оцифровки в электронных текстах неизбежно возникали расхождения с печатными оригиналами, все сомнительные, выбивающиеся из общих закономерностей случаи были по возможности проверены по изданиям.

§ 2. Перед тем как приступить к изложению результатов исследования, отметим некоторые частные моменты акцентуации сочетаний с энклитиками¹. Прежде всего, энклитики, требующие соблюдения правила, демонстрируют разную употребительность. Если частица и союз **же**, частицы **ко**, **ли**, местоименные формы **ми**, **ти**, **ма**, **та**, В. мн. **ны** используются в текстах достаточно регулярно, то местоименные формы В. мн. **вы**, **я**, **си** встретились лишь в следующих контекстах: **вы** — **сотвори вы** Ев., **молю вы** 5, **кто вы** Ап., **и приимъ вы** Мин., Мин-О 6, **возблагодарю вы** Мин., **сотвори вы** Праздн., **и возрадоу вы** Мин. 2, **что вы наречѣмъ** Постн. 4, Тип. 3; **я** — **ѣда я самъ оубѣѣтъ**, **кого я самъ ты творѣши**, **что я вѣмъ мнѣтъ**, **что я вѣмъ мнѣтъ ѿ хрѣта**, **чѣи ѿтъ янъ**, **кто я прикоснѣ мнѣ**; Ев., **что я оумножиша** Час., Пс., Постн.; **си** — **несѣжѣ си** Мин., **ского си юнца** Окт., **не ѿтътъ своѣ си** Ап. Заметим,

¹ Энклитика — словоформа, входящая в одно фонетическое слово с предыдущей словоформой.

что употребление **ѣ** в качестве местоимения соответствует закону Вакернагеля² в отличие от **ѣ** как показателя возвратности в примере **ѣвѣ ѣ** во Общ., где нарушен так наз. ранговый принцип расположения энклитик (см. [Зализняк 2008: § 1.3]); ср. написание в том же тексте из другой книги: **ѣвѣѣ** во Цветн.

§ 3. Далее, вопреки правилу, местоименная энклитика и слово, к которому она примыкает, могут иногда записываться с вариет³; так или иначе этот эффект наблюдается во всех книгах, например: **ѿ тѣмъ возвѣдѣмъ** Общ., **комѣмъ** Постн., **мы тѣмъ** Мин-О, **на кѣтѣ тѣмъ** Окт., **воздадѣмъ** мнъ Пс., **сѣмъ тѣмъ** Час., **свогѣмъ сѣмъ** Ап., **своѣмъ сѣмъ** Мин. (примеров с **сѣмъ** больше нет), **спѣсѣмъ сѣмъ** нмъ Цветн., **вѣмъ вѣмъ** Праздн.; с акцентуированным **ѣ** примеров нет. По предварительной оценке, корпус содержит около пятисот-шестисот подобных случаев, что составляет около 7–8% от общего фонда написаний с местоименными энклитиками; произвести точный подсчет здесь трудно, поскольку акцентуация, представленная в электронных версиях книг, нередко оказывается фиктивной — в силу не всегда корректной оцифровки изданий.

Написания типа **возвѣдѣмъ** (вместо ожидаемого **возвѣдѣмъ**) не находят удовлетворительного объяснения. Иером. Алипий [Алипий 1991: 61] утверждает, что акцентуированные местоименные энклитики в подобных примерах передают логическое ударение. Вообще, это не лишено оснований: как известно, в древнегреческом энклитики акцентуируются, если несут на себе логическое ударение, поэтому нельзя исключать, что в какой-то части случаев мы имеем дело с влиянием греческой модели. Однако, во-первых, наличие эмфазы⁴ зачастую неочевидно, в том числе в примерах, приведенных Гамановичем: **и помѣмъ вѣмъ кѣмъ** свѣѣ Ев., **никѣтѣжѣ** **свогѣмъ сѣмъ** да **ицѣтѣжѣ** Ап. Во-вторых, при такой интерпретации придется признать, что логическое ударение отражается на письме только тогда, когда энклитика примыкает к форме с исходом на ударную гласную, а в прочих случаях различие между эмфатической энклитикой и обычной (т. е. немаркированной) почему-то остается невыраженным, ведь и та и другая записываются со знаком ударения.

Идея Д. Д. Соколова [Соколов 1907: 19, примеч. 1], согласно которой местоимение «в большинстве случаев сохраняет свое ударение», если «относится к Господу Богу», с одной стороны, наталкивается на обилие таких примеров, как **кѣгодарѣмъ тѣмъ гѣмъ вѣмъ** мѣмъ Служ., **глагѣмъ нѣмъ иѣмъ**: **вѣмъ жѣ** **когѣмъ** **мѣмъ**

² Говоря упрощенно, этот закон состоит в том, что энклитики, относящиеся к сказуемому, ставятся непосредственно после первого ударного слова во фразе; точное определение см. у А. А. Зализняка [2008: § 1.2].

³ Вариет (или тяжелое ударение) — знак ударения вида «`», например: **спѣсѣмъ**. Оксия (или острое ударение) — знак ударения вида «´», например: **спѣсѣмъ**.

⁴ Эмфаза — «выделение важной в смысловом отношении части высказывания», которое «достигается просодическими средствами — интонацией, особым эмфатическим ударением» [Гридин 2000: 592].

глаголетъ кѣти; Ев., с другой стороны, не объясняет, почему мѣ, тѣ, сѣ, мѣ, тѣ используются не только для обозначения Бога (см. некоторые примеры выше); кроме того, Д. Д. Соколов игнорирует ъ и ѣ, которые в принципе не могут относиться к Богу⁵. См. также обсуждение концепций Гамановича и Д. Д. Соколова в статье И. А. Корнилаевой [Корнилаева 2021: 166].

§ 4. Ниже излагаются результаты корпусного обследования безударных⁶ форм, выступающих после форм с исходом на ударную гласную.

Как установила на более широко новоцерковнославянском материале И. А. Корнилаева [Корнилаева 2021: 166, 173], связи ѣи и ѣть в ряде случаев ведут себя так же, как местоименные энклитики, т. е. теряют знак ударения; соответственно, над конечной ударной гласной предыдущего слова ставится оксия. Приводим данные нашего корпуса: ѣи — кто ѣи Ев., Ап. 2, породилъ ѣи Окт. 2, Праздн., родилъ ѣи Окт. 2 (это написание и предыдущие представлены в разных контекстах), реклѣ ѣи Мин-О, тѣ ѣи бѣхъ перъый, тѣ ѣ по сѣхъ, ѣ ко вѣки тѣ ѣи бѣхъ нѣхъ Цветн. (дважды во фразе); ѣть — кто ѣть 40 в Ев., Мин., Пс., Цветн. и др., что ѣть 25 в Ап., Ев., Мин., Постн., гдѣ ѣть 25 в Ап., Ев., Мин., Праздн., Треб., Постн.; отметим также написание с двумя оксиями гдѣ ѣть Мин-О. В Библии также представлены сочетания с безударными ѣмъ и ѣтъ: кто ѣмъ ѣхъ...; 3 (Исх. 3:11, 2 Цар. 7:18, 9:8), кто ѣтъ ѣдѣи; (Исх. 10:8).

Среди написаний с безударным ѣть особо стоят союзы: ѣи ѣть Постн-М — орфографический вариант для ѣиѣть 37 в Постн-М, Тип-М, Служ-М и нек. др., и тѣ ѣть Треб-М — славянизированная запись рус. *то есть*. Союзу тѣ ѣть посвящено отдельное исследование И. А. Корнилаевой [Корнилаева 2021a].

Как видно, в приведенных выше примерах наиболее значительна доля безударного ѣть. Можно сказать, что иером. Алипий [Алипий 1991: 107] в целом верно оценивает частотность подобных написаний, когда пишет: «Формы ѣи, ѣть после вопросительных местоимений ктѣ, чтѣ и наречия гдѣ довольно часто бывают энклитическими»⁷. Действительно, сочетания 'кто/что/где есть' в почти половине случаев записываются с безударным ѣть (соотношение 90:96).

§ 5. По мнению И. А. Корнилаевой [Корнилаева 2021: 167], безударное ѣть в новоцерковнославянских текстах обязано своим происхождением «Грамматике» Мелетия Смотрицкого, которая предписывала не снабжать знаком ударения односложные формы, стоящие после форм с конечной ударной гласной; примеры из «Грамматики»: чтѣ ѣ, чтѣ ѣть, мѣ ко,

⁵ Имеется, правда, употребление мѣ в обращении Иисуса к Богу Отцу: тѣи кѣ нѣхъ ѣдино кѣдѣхъ, мѣ ѣдино ѣмѣ Ев. (Ин. 17:21–22).

⁶ Здесь и далее безударный означает 'без знака ударения'.

⁷ Безударное ѣи встречается только после ктѣ, при этом написания ктѣ ѣи в корпусе нет вовсе.

дажды ми, кто ей, рцыте что и др. (как видно, в списке у Смотрицкого фигурируют как энклитики, так и полноударные словоформы). При этом «само расположение что есть в начале перечня способствовало усвоению этого сочетания именно в таком написании» [Корнилаева 2021: 167]. Орфография сочетаний с безударными емь, ьть, а также с двусложной связкой еи, на взгляд исследовательницы, сформировалась по аналогии с распространившимися в новоцерковнославянских книгах написаниями что есть, кто есть, где есть (см. [Корнилаева 2021: 173]).

§ 6. Оксия над конечной гласной встречается перед безударным бы: кто бы насъ избавлях 10 в Мин., Пс., Час. и др., кто бы не оуднился, и кто бы не прославлях житиѧ твоего Мин-О (дважды во фразе), кто бы квергях Цветн. (синаксарь), кто бы не оуднивался, се слашавх...; Цветн., кто бы толкиа ври и лютыхъ еѧ избавлях мѧ; Мин-О, что бы было видни, еже видѧ Ап., что была бы се колѧ, вопрошающъ Постн. (синаксарь), ты бы прогнѧ Ев., Цветн. 3, добро бы было емѧ, ьще не бы родился человекъ той Ев., Библи., томѧ оѧче добро бы вратѧ житиѧ пройтѧ никогдаже Постн.; при союзах — ьще... то бы Тип-М, ьще бы... се бы Мин-О, ниже бы землѧ трепещущи трясѧ Час., Общ., Окт. 2, Постн.; соответствующих примеров с бы после что, кто, ты и др. в корпусе нет. Как можно видеть, приведенные написания вполне соответствуют правилу Смотрицкого.

Следует учитывать, что бы употребляется в корпусе как без знака ударения (228 раз), так и со знаком (85 раз). Таким образом, по крайней мере на графическом уровне, не после формы с исходом на ударную гласную (т. е. в немаркированной позиции) безударное бы находится в одном ряду с же, ко, ли, в то время как акцентуированная запись внешне сходна с обликом местоименных энклитик.

В качестве знака ударения над бы в основном используется вария. Оксия встретила только во фразе не бы ли сотворихъ, ькоже рече кх твѧ Мин., Праздн. (паремия); тот же знак представлен в соответствующем месте Библии, несмотря на отсутствие полного тождества текстов: не бы ли сотвориѧ еи; а ькоже рече кх твѧ (4 Цар. 5:13). Отметим также не бы же пострадали Добр. Как показано ниже, бы в позиции после не является полноударной⁸ словоформой (см. § 9), поэтому приведенные написания отражают закономерную замену варию на оксию в сочетаниях с энклитиками (в число которых, по-видимому, не входят местоименные энклитики, ср. ьще не бы тѧ дано съише Ев.).

§ 7. Естественно предполагать, что выбор между бы и безударным бы может зависеть от выполняемых ими функций. Однако в большинстве случаев оба варианта служат показателями сослагательного наклонения —

⁸ Полноударной называется словоформа, способная хотя бы в некоторых случаях сама по себе составить отдельное фонетическое слово (см. [Зализняк 2008: 6]).

как в виде форм 2 ед. или 3 ед. аориста, которые выступают наряду со вспомогательными *бѣхъ, бѣхомъ, бѣсте* и *бѣша* (для дв. числа примеров нет), так и в виде частицы. На последнее прежде всего указывают примеры неизменяемой формы *бы* (*бѣ*), такие как *оумъ, дѣшъ и сердце ѡстѣ спсе, и тѣло моѣ... да бѣ оутрѣнился ѡ страстѣхъ* Пс. (о да *бѣ* см. § 9), *ѣще бѣ ѡ насъ бѣли, превѣли оубо бѣша съ нами* Ап., а также примеры *бы* (*бѣ*) с презентной связкой в форме 2 ед. (в Библии также в форме 2 мн.), которые можно трактовать как сочетание перфекта с сослагательной частицей (см. [Горшкова, Хабургаев 1981: 316]): *ѣще бѣ вохотѣхъ еси жерты* 11 в Пс. и др., *ѣще не бѣ сама ты показала еси андрею юродивому* Мин-О, *не возмогахъ бѣ еси* Мин., *должны бѣ естѣ бѣли ѡ міра нзыти* (1 Кор. 5:10) Библ., а также *дабы воцарился естѣ* (1 Кор. 4:8) Библ. (ср. описание подобных случаев у иером. Алипия [Алипий 1991: § 91]).

Кроме того, имеются следующие свидетельства частицы *бы*, носящие частный характер.

1. Употребление *бы* при том, что во фразе уже есть вспомогательный глагол: *сѣтъ же и ны многа, ѣже сотвори ны, ѣже ѣще бѣ по единому писана бѣша, ны самоу мно (всему) міру вместиити пишемыхъ книгъ* Окт., Библ. (Ин. 21:25). Форма *бѣша* здесь, очевидно, не воспринимается редактором библейского текста (и точно копирующего его Октоиха) как показатель сослагательного наклонения, отсюда необходимость добавить частицу *бы* — явление, известное по славяно-русским источникам XIII–XIV вв. (см. [Горшкова, Хабургаев 1981: 315–316])⁹. Это вполне согласуется с тем, что четья версия Евангелия (в составе Библии), по данным Ф. Б. Людоговского [Людоговский 2006: 410], менее архаична, чем его служебный текст, где обсуждаемое место выглядит в сущности так же, как в ряде старославянских памятников, ср. *ѣще по единому писана бываютьъ* Ев. и *ѣще по единому писана бываютьъ* в Зографском евангелии, Саввиной книге и др. (см. [Kurz 1966: статья *бывати*]).
2. Употребление во фразе сразу трех *бы* (одно из них — с вариет), которые, на первый взгляд, производят впечатление законных форм 3 ед. аориста, но по факту оказываются частицами: *ѣще бѣ пѣтъиша оухала* ('благоухала') *стрѣлихъ слезъ твоихъ, еѣ бѣ, ѣко громоглаша трѣба, не бѣ почѣла копѣти трудоположныхъ подвиговъ твоихъ* Мин-О. Сослагательное наклонение в приведенном фрагменте из оригинальной службы реализовано по большому счету так же, как это бывает в русском тексте, а именно с использованием «лишней» частицы *бы* (после *еѣ*)¹⁰.

⁹ Не исключено, что в данном случае этому способствует отсутствие л-причастия, характерное для сослагательного наклонения глагола *бѣти* в пассивной конструкции (см. [Вайан 1952: § 172, п. «б»]), т. е. частица *бы* оказывается своеобразным заместителем формы *бѣли*.

¹⁰ Ср., например, употребление *бы* после *то* у А. Н. Радищева: *А если бы чувства наши были изоцреннее и совершеннее, то бы и сия нам неведомая организация была бы известна* (НКРЯ).

3. Употребление форм 3 ед. аориста или имперфекта вместо л-причастия в оригинальных службах, т. е. своего рода аграмматизм: *нѣстѣ... такоуаго, ѿже бы лишиа шедроуа твоуа* (служба иконе «Скоропослушница»), *простѣишаго бы хѣдоужетва къ сочиненію не имаше* (служба Паисию Величковскому). Может быть, составители этих служб в попытке имитировать церковнославянский текст предпочли простые претериты¹¹ л-причастию для того, чтобы отмежеваться от сослагательного наклонения русского типа.

§ 8. Только безударное *бы* выступает в составе союзов *ѿкоу бы* Постн. (синаксарь), *ѿкоже бы* Треб-М, Тип-М 2, *ѿки бы* Ап. 2, Мин-О 2, Цветн. 2 (синаксарь), Постн. (то же), например: *повѣсивши звѣзъ при цркви, ѿкоже бы мощи ѿ свѣрхъ ѿ ѿзвѣтъ ѿкроплѣнны быти* ‘повесив колокол около храма так, чтобы его можно было окропить снаружи и изнутри’ Треб-М, *пѣлаѣ же, ѿки бы срамлаа ѿхъ* (‘словно стыдя их’), *глаголаѣтѣ* Постн.¹²

Заметим, что как союз в принципе допустимо трактовать сочетание *да бы* Ев. 7, Постн., Пс., функционирование которого в целом мало отличается от *дабы* 13 в Ап., Мин., Треб-М и др., ср. *молѣхъ егѡ, да бы пребывахъ ѡу нѣхъ* Ев. и *бѣ же совѣща ѡ мнѣ во блгаа, дабы было ѿкоже днѣшъ* Постн. Целесообразно, однако, рассматривать *да бы* наряду с *не бы*, так как в обоих сочетаниях *бы* следует за проклитикой¹³ (см. § 9).

В позиции после *ѣже* Ап., Мин-О, Служ-М 6 (Изв. учит.) и *во ѣже* Мин-О, Треб. (глава 26), Треб-М (там же) *бы* является показателем сослагательного наклонения, по-видимому, только в употреблении конструкции «дательный с инфинитивом», причем только таких, где она калькирует греческий текст, например: *слышите нѣѣ, глаголющѣ: днѣшъ ѿнѣ ѡутрѣ поидѣмъ во ѡнѣ градаа... вѣѣтѣ ѣже бы глаголаѣтѣ вамъ* (‘вместо этого говорить бы вам’): *ѿще гдѣ кохѡщѣтѣ, и живѣмъ вѣдѣмъ* Ап. (Иак. 4:13, 15); ср. греч. *ἀντὶ τοῦ λέγειν ὑμᾶς* ‘вместо того нужно, чтобы вы говорили’. В прочих случаях (*ко*) *ѣже* *бы* фактически ведет себя как союз ‘чтобы’, примеры: *молѣшиа... за всѣ вѣрныа люди, во ѣже бы ѿмъ полѣтитъ всѣа благаа* Мин-О (имитация «дательного с инфинитивом» в русской службе), *напѣи же сѣтѣи ѿгнеца животворѣиу крѡвию... съ великимъ ѡпасеніемъ и испѣствомъ, ѣже бы не премѡчѣти егѡ* (конструкция с инфинитивом), *сокроенныхъ же грѣшниковъ... исправааа благоразѡмнѡ, ѣже бы не ѿзрааа кѣи совѣзѣнныа ѿмѣмъ людемъ* Служ-М (конструкция с л-причастием).

§ 9. Изложенный в § 7–8 материал показывает, что варьирование между *бы* и безударным *бы* проявляется только тогда, когда они служат

¹¹ Претерит — прошедшее время глагола.

¹² Однако не всякое сочетание *ѿки бы* является союзом, ср. *ѿпривѣдѣтѣ братѣиоу вѣшъ ѡ вѣхъ ѿзвѣхъ дѣрѣхъ гдѣи...* *ѿки бы принеаи* (‘как принесли бы’) *сынове ѿаѣвы жѣртѣы своѣа мнѣ* Постн.

¹³ Проклитика — словоформа, входящая в одно фонетическое слово с последующей словоформой.

показателями сослагательного наклонения; в прочих случаях (за вычетом сочетания **да бы**, см. § 8) выступает **бы**. Выбор конкретного варианта, как обнаруживается, зависит от его контекстного окружения или от позиции по отношению к другим словоформам. В частности, помимо прочего, оказывается необходимым различать препозицию и постпозицию¹⁴ **бы** (**бы**) к *л*-причастию, если оно есть во фразе.

Вариант **бы** в основном употребляется непосредственно после проклитик **да** (сюда же можно отнести **дабы**) и **не**, тем самым оказываясь в препозиции к *л*-причастию, например: **да бы оустранилѣ ѿ страстей** Пс., **да бы егò члѣз** Ев., **ѣще бо тѣмъ не бы предстоѣла молѣщи** 10 в Пс., Мин., Тип. и др., **не бы жена себе порекла** Цветн.; исключение — **ѣще не бы зналн** Мин-О (служба новомученикам). В этот ряд полностью вписывается вариант **бы** с оксией: **не бы ли сотворишѣ** (см. § 6). Установленная закономерность верна и для конструкции без *л*-причастия: **ѣще не бы сѣла свѣше подѣннаѣ мнѣ** Мин. (правда, это единственный пример); не после проклитики **не** в таких конструкциях употребляется вариант **бы** (см. п. 4 в следующем абзаце). Заметим, что поскольку после проклитик **да** и **не** вариант **бы** практически не встречается, можно вполне уверенно утверждать, что **да бы** и **не бы** в церковнославянском корпусе — это сочетания проклитики с полноударным **бы**, а не проклитико-энклитические комплексы, ср. [Зализняк 2008: 34, примеч.]. Прочие случаи использования варианта **бы** представлены ниже как исключения из выявленных закономерностей употребления варианта **бы**.

Вариант **бы** употребляется:

- 1) после **ѣкоу**, **ѣкоже**, **ѣки** (т. е. в составе соответствующих союзов) и **ѣже**; примеры см. в § 8;
- 2) в непосредственной постпозиции к *л*-причастию, например: **мѣртвѣхъ не ѣвилѣа бы лѣзарь** Постн., **гдѣ бо ѣмѣлѣхъ бы свѣтъ тѣбѣмъ воздѣлѣти** Мин. 5, Праздн. 5; исключения — **ѡпѣстѣлѣхъ бы** Ап., **рѣклѣхъ бы** Постн., а также единственный случай опосредованной постпозиции — **вдѣлѣхъ оубо бы** Ев. 2, Общ.;
- 3) в препозиции (как непосредственной, так и опосредованной) к *л*-причастию не после проклитик **да** и **не**, например: **ѣще бы вохотѣлѣхъ еси жѣртвы** 14 в Пс., Треб., Час. и др., **ѣще бо бы еѣ прѣотецѣхъ сохранилѣхъ** Постн.; сюда же можно отнести и фразу с «лишним» **бы** (см. § 7, п. 2); исключения — **бы бѣлѣхъ** Ев., **бы вѣдалѣхъ** Постн. (синаксарь), **ѣще бо бы пѣрвыи ѿнѣхъ непорѣченѣхъ бѣлѣхъ** Ап.;
- 4) в конструкциях без *л*-причастия не после проклитики **не**, а именно (приводим все примеры) в конструкции с инфинитивом — **ѣще бы возмѣжно стѣлоу вѣсѣати** Мин., **томѣ ѡбѣче добро бы вратѣ житѣлѣхъ** пройтѣ

¹⁴ Препозиция — положение слева, постпозиция — положение справа.

никогдаже Постн., оу неговже бы ѡбнѣтити нѣмъ Ап., ѡже бы таковы же (поклоны) подобало творѣти, ѡкоже ѡ великѣа, что бы ѡ мѣтѣхъ тѣмъже сѣаго ѡфрема Тип-М (с эллиптическим инфинитивом); в пассивной конструкции — ѡже ѡже бы по единому писана быша Окт., Библ. (об этом примере см. § 7, п. 1), ѡже бы не бѣимъ промысломъ... пощадѣнъ быхъ Постн. (со вспомогательным глаголом в форме причастия; см. о подобном [Вайан 1952: 387–388]).

Примеры бы после конечной гласной с оксией, перечисленные в § 6, укладываются в общие закономерности употребления безударного бы (см. выше, п. 2–4), если не учитывать исключения. Следовательно, в сочетаниях типа кто бы, ты бы, ниже бы написание бы отражает не утрату знака ударения, как в аналогичных случаях у местоименных энклитик и как можно было бы подумать исходя из наличия в корпусе варианта бы, а столь же неизменный безударный облик бы, как у энклитик же, бо, ли.

§ 10. В нескольких случаях знак ударения отсутствует над полноударной словоформой, а над конечной ударной гласной предыдущего слова стоит оксия. Речь идет о словоформах ѡ и ты.

Безударное ѡ представлено одним примером: что ѡ, глаголаше, сѣ ѡ бѣе; Мин.¹⁵ В Октоихе в том же тексте вместо что ѡ стоит что ѡѣ. Можно было бы заподозрить опечатку в какой-то из этих книг, но в обоих случаях использована орфографически верная диакритика. Видимо, один вариант цитированной фразы — это реинтерпретация другого варианта; без текстологического анализа сложно решить, какой именно вариант первоначален. Единичному что ѡ в корпусе противостоят три написания что ѡ Окт., Мин., Ев. (так же в Библ.).

Безударное ты представлено двумя примерами: что ты здѣ, ѡѣ; Мин., Праздн., что ты хрѣпѣши; Постн. (обе фразы — из паремий). Первый пример в том же тексте из Общей минеи и соответствующие стихи в Библии (3 Цар. 19:9 и Ион. 1:6) имеют стандартный вид что ты. Однако Библия все же содержит несколько случаев с безударным ты: почто ты такъ творѣши рабѣмъ твоимъ; (Исх. 5:15), почто ты пророчѣши...; (Иер. 32:3), что ты вѣдѣши, іереміе; (Иер. 1:11, 24:3), что ты вѣдѣши; (Иер. 1:13), что ты творѣши; (Иез. 12:9); ср. что ты 10 в библейских книгах Зах., Ам., Ис., 3 Цар., Ион., Мк. и почто ты 4 в 1–3 Цар., Исх.¹⁶

Написания что ѡ и (по)что ты — это, конечно, не свидетельства перехода полноударных словоформ в энклитики; они вполне подпадают под

¹⁵ Это написание также отмечено И. А. Корнилаевой [Корнилаева 2021: 167, сноска 11].

¹⁶ Безударное ты в современных церковнославянских текстах И. А. Корнилаева не описывает, но отмечает сочетание ѡи ты в Требнике 1680 г. (см. [Корнилаева 2021: 168, сноска 16]).

правило Смотрицкого, тем более что сочетание **что ѿ** приводится в его «Грамматике» в качестве примера (см. § 5).

§ 11. Для полноты картины следует отметить безударное **лико** в Библии и Добротолюбии: **кто́** **лико**, **что́** **лико**, **кого́** **лико**, **кого́** **лико**, **когда́** **лико** Библия, **челомъ** **лико** Добр., **гда́** **лико** Библия, Добр. Это орфографический вариант для **-лико**, ср. **кто́-лико** Добр., **что́-лико**, **кого́-лико** Библия.

§ 12. Обсудим полученные результаты. Как показывает корпусное обследование, полный инвентарь форм, которые употребляются без знака ударения и требуют, согласно известному правилу, замены вариации на оксию над конечной ударной гласной предыдущей формы, выглядит иначе, чем обычно предлагается в учебниках по церковнославянскому языку. В этот инвентарь входят не только 1а) **же**, **ли**, **ко**, 1б) **ми**, **ти**, **си**, **ма**, **та**, **са**, В. мн. **ны**, В. мн. **вы**, но и 2а) **ѿси**, **ѿсть** (в Библии также **ѿма**, **ѿть**), 2б) **бы**, 2в) **ѿ**, **ты**. Кроме того, в Библии и Добротолюбии встретилось **лико**.

Может, правда, возникнуть впечатление, что совокупность форм, перечисленных в п. 2, составляет мизерную долю по сравнению с формами из п. 1, поэтому вновь найденным материалом при формулировке правила замены вариации на оксию как будто допустимо пренебречь. Но в таком случае пришлось бы также отбросить местоимения **са**, **си**, В. мн. **вы** (см. § 2), которые употребляются даже реже, чем, скажем, связки.

Другое дело, что не все формы из определенного выше инвентаря оказываются равноценными с точки зрения нормы. Если не учитывать явно маргинальные реликты **ѿ** и **ты** (2в), а также **лико**, то запрет «Грамматики» Мелетия Смотрицкого на постановку знака ударения над односложными формами безукоризненно соблюдается в корпусе только для **же**, **ли**, **ко** (1а) и **бы** (2б), в то время как местоимения (1б) и связки (2а) без знака ударения выступают (в той или иной пропорции) наряду с их акцентуированными вариантами. Такое различие может быть связано с тем, что «кирилло-мефодиевские переводы трактовали энклитики (по крайней мере слабые¹⁷) как полноударные словоформы. Это соответствовало особой торжественной манере чтения текста, при которой каждое слово полновесно и в определенной степени отделено от соседей» [Зализняк 2008: 269–270]. Не исключено, что запись со знаком ударения связок и местоимений (в том числе в примерах типа **возвѣдѣи ма**, см. § 3) восходит к подобной трактовке. Если так, то варьирование акцентуированных и безударных написаний можно представить как конкуренцию двух нормативных установок: одна была обусловлена особенностями возглашения богослужебных текстов, другая — правилом Мелетия Смотрицкого.

¹⁷ Т. е. местоимения в Д. и В. падежах и связки.

Источники¹⁸

- Ап. — Апостол. М., 1989.
 Библ. — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М., 2005.
 Добр. — Добротолюбие в четырех частях. Тутаев, 2000.
 Ев. — Священное Евангелие. М., 1984.
 Ирм. — Ирмологий. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
 Мин. — Миния служебная. М., 1996–1997.
 Общ. — Миния общая. М., 2002.
 Окт. — Октоих. М., 1981.
 Постн., Цветн. — Триодь Постная и Цветная. М., 2002.
 Праздн. — Миния праздничная. М., 1993.
 Пс. — Псалтирь следованная. М., 1978. Ч. 1.
 Служ. — Служебник. М., 1896.
 Тип. — Типикон. М., 1906.
 Треб. — Требник. М., 1980.
 Цветн. — см. Постн., Цветн.
 Час. — Часослов. М., 1980.

Литература

- Алипий (Гаманович), иеромонах. Грамматика церковнославянского языка. М.: Паломник, 1991 [репринт изд. Джорданвилль; Нью-Йорк, 1984]. 272 с.
 Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. 446 с.
 Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.
 Гридин В. Н. Эмфаза // Ярцева В. Н. (гл. ред.). Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 592.
 Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.
 Корнилаева И. А. Из истории акцентных вариантов в книгах кириллической печати Нового времени // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2021. № 1. С. 164–186.
 Корнилаева И. А. Русский с церковнославянским: союз *то есть* // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности: Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. М., СПб.: Нестор-История, 2021а. С. 349–356.
 Людоговский Ф. Б. Функционирование и эволюция служебного и четьего вариантов церковнославянского Евангелия в эпоху книгопечатания: постановка проблемы //

¹⁸ Использованы оцифрованные версии указанных изданий с сайта orthlib.ru.

Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004–2005. М.: Древнехранилище, 2006. С. 400–418.

Соколов Д. Д. Справочная книжка по церковнославянскому правописанию. СПб.: Редакция журнала «Народное Образование», 1907. 40 с.

Kurz J. (гл. ред.). *Slovník jazyka staroslověnského*. T. 1. Praha: Československá akademie věd, 1966. 853 с.

References

Alipii (Gamanovich), hieromonk. *Grammatika tserkovnoslavyanskogo yazyka* [Grammar of the Church Slavonic language]. Moscow, Palomnik Publ., 1991. 272 p.

Gorshkova K. V., Khaburgaev G. A. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1981. 359 p.

Gridin V. N. [Emphasis]. Yartseva V. N. (ch. ed.). *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics. Large encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ., 2000, p. 592. (In Russ.)

Kornilaeva I. A. [From the History of Accent Variants in the Cyrillic Printed Books of Modern Times]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2021, no. 1, pp. 164–186. (In Russ.)

Kornilaeva I. A. [Russian and Church Slavonic: conjunction to est']. *Slova, konstruktsii i teksty v istorii russkoi pis'mennosti: Sbornik statei k 70-letiyu akademika A. M. Moldovana* [Words, Constructions and Texts in the History of Russian Literature: Collection of Articles for the 70th Anniversary of Academician A. M. Moldovan]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2021a, pp. 349–356. (In Russ.)

Kurz J. (ch. ed.). *Slovník jazyka staroslověnského* [Dictionary of Old Church Slavonic]. Vol. 1. Prague, Czechoslovak Academy of Sciences Publ., 1966. 853 p.

Lyudogovskii F. B. [The functioning and evolution of the service and reading versions of the Church Slavonic Gospel in the epoch of printing: statement of the problem]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka 2004–2005* [Linguistic Source Studies and History of the Russian Language 2004–2005]. Moscow, Drevnekhраниlishche Publ., 2006, pp. 400–418. (In Russ.)

Sokolov D. D. *Spravochnaya knizhka po tserkovnoslavyanskomu pravopisaniiyu* [A reference book on Church Slavonic spelling]. St. Petersburg, Redaktsiya zhurnala 'Narodnoe Obrazovanie' Publ., 1907. 40 p.

Vaian A. *Rukovodstvo po staroslavianskomu yazyku* [A Guide to the Old Slavic Language]. Moscow, Izdatel'stvo Inostrannoi Literatury Publ., 1952. 446 p.

Zaliznyak A. A. *Drevnerusskie enklitiki* [Old Russian Enclitics]. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kul'tur Publ., 2008. 280 p.